

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 206–211
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021;(3):206–211

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 159.923

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-206-211

**ФАКТОРЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Яна Викторовна Артамонова¹, Сергей Сергеевич Барсуков²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, janaserduchenko@mail.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, barsukov1982@yandex.ru

Аннотация. Трансформационные процессы, которые в настоящее время существуют в обществе, влияют на изменения в социальном сознании населения и отражаются на социальном поведении граждан, особенно молодого поколения. В связи с этим авторы статьи обращаются к факторам девиантного поведения российской молодежи путем теоретико-методологического анализа проблемного поля исследования. В рамках данной работы раскрываются два подхода к девиациям: биологический и социологический. В рамках биологической теории рассматриваются основные идеи итальянского криминалиста и психиатра Чезаре Ломброзо, основоположника антропологического направления в уголовном праве, основателя теории зависимости психологических характеристик от признаков внешности. Обращено внимание как на первоначальные ошибки ученого, так и на эволюцию его идей. Авторами подчеркивается, что биологическая теория должна быть расширена при помощи социологической концепции, которая позволяет учитывать влияние социальной среды на поведение человека.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, социальный контроль, габитоскопия, антропология, преступник, теория, методология

Для цитирования: Артамонова Я. В., Барсуков С. С. Факторы девиантного поведения российской молодежи: теоретико-методологический и социальный анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 206–211. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-206-211>.

Sociology Problems

Original article

**FACTORS OF DEVIANT BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS**

Yana V. Artamonova¹, Sergey S. Barsukov²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, janaserduchenko@mail.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia, barsukov1982@yandex.ru

Abstract. The transformational processes that currently exist in society affect changes in the social consciousness of the population and are reflected in the social behavior of citizens, especially the younger generation. In this regard, the authors of the article turn to the factors of deviant behavior of Russian youth through a theoretical and methodological analysis of the problematic field of research. Within the framework of this work, two approaches to deviations are revealed: biological and sociological. Within the framework of the biological theory, the main ideas of the Italian criminalist and psychiatrist Cesare Lombroso, the founder of the anthropological direction in criminal law, the founder of the theory of the dependence of psychological characteristics on signs of appearance, are considered. Attention is drawn to both the initial mistakes of the scientist and the evolution of his ideas. The authors emphasize that the biological theory should be expanded with the help of a sociological concept, which makes it possible to take into account the influence of the social environment on human behavior.

Keywords: deviation, deviant behavior, social control, habitoscopy, anthropology, criminal, theory, methodology

For citation: Artamonova Y. V., Barsukov S. S. Factors of deviant behavior of Russian youth: theoretical and methodological analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):206–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-206-211>.

В настоящее время российское общество переживает трансформационные процессы, которые обостряют ситуации рискогенности и неопределенности. Происходящие трансформации отражаются на всех сферах общественной жизни, влияют на изменения базовых потребностей, ценностных ориентаций различных социальных групп. Также происходит переустройство социальной реальности и деформация социальных институтов. Безусловно, эти изменения трансформируют социальное сознание населения и отражаются на их социальном поведении.

Если мы обратимся к статистическим данным, то увидим, что показатели зарегистрированных преступлений в целом по стране снижаются (с 2628,8 тыс., совершенных в 2010 году до 1991,5 тыс. в 2018 году)¹. Но в настоящее время все равно наблюдаются неправомерные деяния среди россиян. Статистика, размещенная на сайте МВД РФ, показывает, что в настоящее время фиксируется небольшой рост общего количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (на 2,4%). По мнению сотрудников МВД РФ, данное обстоятельство обусловлено тем, что значительная часть криминальных деяний совершается с применением IT-технологий. В рамках отчетного периода (январь 2021 года) таких преступлений было зарегистрировано на 32,2% больше, чем год назад. Если в январе 2020 года удельный вес преступлений в сфере высоких технологий составлял 17,7%, то в первом месяце текущего года он увеличился до 25%².

На наш взгляд, проблема совершения преступлений взаимосвязана с изменениями правовой культуры в России в целом. Поскольку основы правовой культуры необходимо закладывать в подростковом возрасте, то исследователи часто обращаются к вопросам формирования правового сознания молодежи, а также рассматривают причины девиантного поведения молодых людей.

Например, аспекты, связанные с правовой культурой молодежи, представлены в работах О.И. Анненко, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Н.В. Руднева, А.М. Шукина [1;2;3;4]. Исследователи в своих работах указывают на то, что при формировании правовой культуры молодежи возникают противоречия, связанные с несовершенством правовой системы в плане обеспечения реализации прав подростков, а также из-за низкого уровня правосознания многих молодых людей [5]. Также ученые обращаются к вопросам формирования позитивного правосознания молодежи в современной России, так как в настоящее время существует необходимость в усилении воспитательной работы, направленной на выработку устойчивых ориентаций на поведение правомерного характера [6].

Также исследовательский интерес ученых направлен на рассмотрение вопросов, касающихся различного рода девиаций в молодежной среде. Например, особо актуальной в настоящее время является тема молодежной радикализации, экстремизма и терроризма [7; 8; 9].

Анализ научных и статистических источников свидетельствует о том, что проблема девиантного поведения среди российского населения, особенно молодежи, является актуальной и значимой. Актуальность данного проблемного поля исследования подчеркивается большим количеством научных источников по данной проблематике. Но несмотря на существование большого количества работ по проблемному полю исследования, на наш взгляд, существует необходимость в исследованиях, направленных на теоретическое осмысление факторов девиантного поведения российской молодежи.

В рамках данной работы мы обратимся к биологическому подходу и социологической концепции в исследовании девиаций.

С точки зрения биологического подхода при изучении девиантного поведения, по нашему мнению, будет уместно рассмотреть идеи Ч. Ломброзо, который в своих трудах объяснял отклонения в поведении человека при помощи биологической концепции.

Одним из разделов криминалистики является габитоскопия, т.е. наука о признаках внешности человека. Знания о признаках внешности заложены в методике составления словесного или субъективного портретов. Но одно дело составить облик преступника по словам потерпевших или очевидцев преступления, и совсем другое по признакам внешности и поведенческим реакциям выявить настрой на преступный умысел. В наше время постоянно увеличивается количество средств фото- и видеофиксации на улицах, в помещениях зданий, в общественных местах, и этому аспекту изучения предполагаемых действий конкретного лица в зависимости от вышеуказанных признаков стало уделяться большое внимание. Основателем теории зависимости психологических характеристик от признаков внешности был Чезаре Ломброзо, который изучал преступления и преступников при помощи антропометрического метода.

¹ Официальный сайт Федеральная служба статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (Дата обращения: 17.03.2021).

² Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23163626/> (Дата обращения: 17.03.2021).

Специфика трудов Ч. Ломброзо состояла в том, что в первую очередь ученого интересовал сам преступник, в то время как уголовное право было целиком сосредоточено только на преступлении. Он отслеживал различные физические и психические характеристики лиц, совершивших противоправные действия, анализировал особенности анатомического и физиологического строения организма преступников. Череп, нос, уши, цвет волос, имеющиеся на теле татуировки подвергались тщательному изучению психиатра и его учеников.

Криминалист исследовал 383 черепа умерших и 3839 черепов живых нарушителей закона, изучил особенности организма 26886 преступников и 25447 добропорядочных граждан. Таким способом, он надеялся выяснить особую природу преступного человека. Результатом работы стало выявление ряда признаков, по которым, по убеждению Ломброзо, можно отличить прирожденного преступника от нормального человека.

По мнению Ч. Ломброзо, врожденная тяга к нарушению закона обусловлена происхождением от дегенеративных предков. Преступник – дегенерат, который отстает в своем развитии от развития человечества и не может контролировать свое поведение [9]. Ученый выявил сходство преступника с древним дикарем на основании таких признаков как пониженная чувствительность, отсутствие нравственности, слабость рассудка. По его мнению, даже очень качественное воспитание не способно исправить то, что заложила в человека природа. Ребенок обязательно совершит в будущем противоправные деяния, если в нем имеются соответствующие патологические гены. Психиатр считал таких людей недоразвитыми, предлагал изолировать их от общества еще в детстве, тем самым защитить нормальных граждан от будущих преступлений.

Для преступников, по теории Ломброзо, характерны очень большие скулы и челюсти, громадные и удаленные друг от друга орбиты, выпуклость надбровных дуг. У них обычно маленькая голова, но при этом большое и асимметричное лицо, низкий наклонный лоб с большим количеством морщин и отсутствием четкой границы роста волос, небольшой подбородок, широкая нижняя и тонкая верхняя губа, асимметричные носовые отверстия. Нарушители закона седеют гораздо позже нормальных людей. С другой стороны, у них чаще и раньше появляются морщины. Особое внимание ученый придавал значению скуловой морщины, которую называл «морщиной порока», а также форме ушей. На основании наблюдений он пришел к заключению, что у преступников увеличен угол между ухом и височной костью, достаточно часто встречается петлистая форма ушей. Типичными признаками для них также является раздражительность и вспыльчивость. Также у преступников отмечается притупление вкуса, слабо развитое обоняние и патологическая тяга к татуировкам. Ломброзо посчитал возможным определить, какие черты характерны для отдельных категорий нарушителей закона: воров, мошенников, насильников, убийц и прочих.

Отдельное направление исследований Ч. Ломброзо – изучение преступных женщин, среди которых он выделил несколько групп: врожденных преступниц, случайных преступниц и преступниц по страсти [10].

Представительницы первой группы обычно совершают очень жестокие преступления, притом неоднократно. Они тяготеют к мужскому образу жизни, способны с легкостью подчинять волю других. Основными мотивами их деяний являются месть, ненависть к окружающим людям, жадность. Поведение представительниц второй и третьей группы мало отклонено от нормы, они идут на преступления ввиду сложившихся обстоятельств или сильных страстей. Ломброзо нашел, что признаки вырождения, такие как аномалии лица, черепа у преступных женщин встречаются реже, чем у мужчин. Тем не менее, для них характерны окцифалия (коническая форма черепа), меньший размер черепа, подавшийся назад лоб, косоглазие, петлистые уши, раннее появление морщин и седых волос.

Другими особенностями являются, как и у преступных мужчин, пониженная тактильная чувствительность и склонность к татуировкам. В целом же, врожденным преступницам более свойственна психологическая уродливость, чем физиологическая. Они коварны, лживы и чрезвычайно жестоки, имеют склонность к антисоциальному поведению, бродячей жизни, частой смене половых партнеров, испытывают непреодолимую страсть к нарядам. У них отсутствует материнский инстинкт. Ломброзо сделал вывод, что патологические склонности преступниц многочисленнее и разнообразнее мужских.

О том, насколько популярно было учение Ломброзо, говорит такой интересный факт, что под влиянием теории итальянского ученого И.А. Бунин написал рассказ «Петлистые уши», который значительно отличается от любовной и лирической прозы писателя. Главным героем произведения Бунина является матрос Адам Соколович, который в процессе повествования совершает осознанное, но беспричинное страшное убийство. При этом внешность матроса выделяется рядом отличительных признаков, а именно худобой, высоким ростом, сильно развитой челюстью, огромными

ступнями, татуировкой на кисти, ослабленным действием на его организм алкоголя [11]. Основная мысль рассказа заключается в том, что страсть к преступлению заложена в сфере инстинктов. У итальянского криминалиста Бунин заимствует тезис об извечной, врожденной тяге ко злу.

Следует отметить, что в первоначальной версии своей теории Ломброзо совершенно не учитывал такие факторы, как окружающая среда, в которой находится человек и процесс воспитания. Таким образом, Ломброзо явно преувеличивал биологическую и никак не учитывал социальную причину совершения преступления.

В последних изданиях своих трудов Ломброзо уже уделял внимание анализу таких факторов, как климатические, географические, метеорологические, плотность населения, уровень питания, экономическое развитие, и другие.

Типы преступников, по мнению Ломброзо, могут распознать только компетентные специалисты, для чего в ряды судей должны привлекаться антропологи, врачи и социологи. Также он требовал, чтобы вместо вопроса о виновности в суде фигурировал вопрос о социальной вредности.

Теория Ломброзо на протяжении долгого времени занимала одно из ведущих положений в западной криминологии. Она стала основой биокриминологии, а сам ученый – родоначальником антропологического направления в уголовном праве. Ученый дал мощный импульс для проведения различных глубоких экспериментов в криминалистике, системных исследований личности преступного человека, открыл глобальное направление криминалистического поиска. К его сторонникам относился французский криминалист Бертильон, разработавший антропометрический метод идентификации преступников.

Криминальная антропология, физиогномика на сегодняшний день нашли свое отражение в судебной психологии, социальной психологии. Работы Ломброзо снова стали актуальны в XXI веке, когда в деятельность криминалистов была внедрена современная технология по распознаванию лиц, направленная на идентификацию человека по цифровому фотографическому изображению, видеокадру, а также их совокупности [12].

Ломброзо также является автором гидросфигмометра – прибора, являющегося прообразом современного полиграфа. С его помощью стало возможным следить за такими физиологическими характеристиками организма подозреваемых, как частота пульса и уровень артериального давления, а также давать оценку изменениям их показателей во время опроса и демонстрации фотографий.

Ученый считал, что благодаря контролю физиологических реакций можно не только выявить информацию, которую человек пытается скрыть, но и установить его невиновность. Ярким примером современных научных исследований, переплетающихся с теорией Ломброзо, является изучение электродермальной активности: проводимость кожи может быть мерой эмоциональных реакций, что может быть использовано для выявления лиц, совершивших преступление [13].

Разработки Ломброзо, такие как деление преступников на психологические типы, систематизация татуировок и раскрытие их тайного смысла, метод фиксации антропологических данных человека, анализ преступного жаргона, актуальны в криминалистике и в настоящее время.

Как мы уже отметили, сам Ч. Ломброзо находил с своей теории определенные недостатки в виде учета только факторов внешности при исследовании девиаций. В связи с этим, биологический подход может быть дополнен социологической концепцией девиантного поведения. С социологической точки зрения девиации рассматривал Э. Дюркгейм. Именно он ввел в научный оборот понятия «девиация» и «девиантность» [14]. Работы Э. Дюркгейма обращены к суицидальному поведению, причины которого кроются как внутри человека, так и определяются социальными условиями. Анализируя статистические данные, Э. Дюркгейм выяснил, что среди детей, которые проживают в больших городах, больше тех, кто склонен к суициду, в сравнении с теми, кто живет в сельской местности. То есть, склонность к самоубийству, по мнению Э. Дюркгейма, является следствием воздействия социальной среды на человека.

Также Э. Дюркгейм выявили зависимость между предрасположенностью к самоубийству и религиозными убеждениями. Например, число самоубийств оказывается выше среди протестантов, что связано с тем, что протестанты больше освобождены от религиозным догм. Также в исследованиях Э. Дюркгейма особое внимание уделяется такому фактору, как семья и семейные отношения. Последователем Э. Дюркгейма являлся Р. Мертон, который выделил пять основных форм индивидуального приспособления к культурным нормам: конформность, инновацию, ритуализм, бегство и мятеж.

В настоящее время социологический подход очень часто применяется учеными при изучении девиантного поведения.

Очень актуальной в связи с социальной изменчивостью является идея о средовых и деятельностных рисках [15]. Например, Ю.А. Зубок и В.И. Чупров акцентируют внимание, что одним из существенных свойств общественного сознания (особенно молодежного) в эпоху постмодернизма

выступает экстремальность. Столкновение человека с трудностями вызывают у него гнев и различные девиации. То есть, сама социальная среда продуцирует социальные риски и порождает условия неопределенности, вызывая девиантное поведение со стороны человека.

Таким образом, проведенный нами теоретико-методологический анализ девиантного поведения, подчеркивает, что в научной мысли существует множество подходов к пониманию девиаций. Одними из часто применяемых исследователями и в рамках практической деятельности являются: биологический подход и социологическая концепция. На наш взгляд, данные подходы не являются взаимозаменяемыми, а наоборот, дополняют друг друга, поскольку физиологическое строение является лишь одним из факторов девиантного поведения, которое может корректироваться социальной средой.

Список источников

1. Анненко О. И. Правовая культура современной российской молодежи: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007.
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 37–47.
3. Руднева Н. В. Информационный аспект духовно-нравственной модернизации правовой культуры молодежи // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 4.
4. Шукин А. М. Правовая культура молодежи как объект социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3.
5. Загутин Д. С., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Проблемы формирования позитивного правосознания молодежи в современной России // Философия права. 2017. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-pozitivnogo-pravosoznaniya-molodezhi-v-sovremennoy-gossii> (дата обращения: 18.03.2021).
6. Карпова А. Ю. Модели построения профилей радикалов для прогнозирования инцидентов террористической и экстремистской направленности. Актуальные направления развития систем охраны, специальной связи и информации для нужд органов государственной власти Российской Федерации // XI Всероссийская межведомственная научная конференция: материалы и доклады (Орёл, 5–6 февраля 2019 года). В 10 ч. Ч. 10 / под общ. ред. П. Л. Малышева. Орёл: Академия ФСО России, 2019. С. 84–87.
7. Чернышова Е. А. Правовая социализация и девиантное поведение молодежи на современном этапе развития общества // Государственно-правовые исследования. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 18.03.2021).
8. Гафиатулина Н. Х., Брусенцева Д. М. Террористическая деятельность: сущностные признаки и факторы детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-suschnostnye-priznaki-i-factory-determinatsii> (дата обращения: 18.03.2021).
9. Ломброзо Ч. Человек преступный. М.: Алгоритм, 2019.
10. Ломброзо Ч. Женщина – преступница или проститутка. М.: Астрель, 2012.
11. Бунин И. А. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: Альфа-книга, 2018.
12. Николаев А. С. Закономерности становления антропологической школы криминологии и актуальность использования ее методик в современной науке // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 1.
13. Зайцев А. Ю., Светлов В. А., Козлов С. П., Марков А. М., Микаелян К. П. Кожно-гальваническая реакция – новые горизонты. Проблемы безопасности в анестезиологии: материалы III Международной конференции. М., 2009.
14. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
15. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // Мониторинг. 2008. № 2 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-regulyatsiya-v-usloviyah-neopredelennosti-teoreticheskie-i-prikladnye-problemy-v-issledovanii-molodezhi> (дата обращения: 18.03.2021).

References

1. Annenko O. I. *Legal culture of modern Russian youth: philosophical analysis: autoref. dis....* Cand. phyllos. sciences. Stavropol; 2007. (In Rus.)
2. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Legal culture of youth from the perspective of transformational strata. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. 2006;(6):37–47. (In Rus.)

3. Rudneva N. V. Information aspect of the spiritual and moral modernization of the legal culture of youth. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;(4). (In Rus.)
4. Schukin A. M. Legal culture of youth as an object of sociological research. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = The Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. 2011;(3). (In Rus.)
5. Zagutin D. S., Samygin P. S., Samygin S. I. Problems of the formation of positive legal knowledge of youth in modern Russia. *Filosofiya prava. = Philosophy of law*. 2017;3(82). Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-pozitivnogo-pravosoznaniya-molodezhi-v-sovremennoy-rossii> [Accessed 18 March 2021]. (In Rus.)
6. Karpova A. Yu. Models for constructing radical profiles for forecasting incidents of a terrorist and extremist nature. Actual directions of the development of security systems, special communications and information for the needs of state authorities of the Russian Federation. In: P. L. Malysheva (ed.). *XI All-Russian Interdepartmental Scientific Conference: materials and reports*. At 10 hours, part 10. Orel: Academy of the Federal Security Service of Russia; 2019:84–87. (In Russ.)
7. Chernyshova E. A. Legal socialization and deviant behavior of youth at the modern stage of society development. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya = State-legal research*. 2020;(3). Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> [Accessed 18 March 2021]. (In Rus.)
8. Gafiatulina N. Kh., Brusentseva D. M. Terrorist activity: essential signs and determinants. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018;(3). Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-suschnostnye-priznaki-i-factory-determinatsii> [Accessed 18 March 2021]. (In Rus.)
9. Lombroso C. *The man is criminal*. Moscow: Algorithm; 2019. (In Rus.)
10. Lombroso C. *A woman is a criminal or a prostitute*. Moscow: Astrel, 2012. (In Rus.)
11. Bunin I. A. *A complete collection of stories in one volume*. Moscow: Alpha Book, 2018. (In Rus.)
12. Nikolaev A. S. Patterns of the formation of the anthropological school of criminology and the relevance of the use of its methods in modern science. *Pravo: retrospektiva i perspektiva = Law: retrospective and perspective*. 2020;(1). (In Rus.)
13. Zaitsev A. Yu., Svetlov V. A., Kozlov S. P., Markov A. M., Mikaelyan K. P. *Skin-galvanic reaction - new horizons. Safety issues in anesthesiology: materials of the III International Conference*. Moscow; 2009. (In Rus.)
14. Durkheim E. *Suicide: a sociological sketch*. Moscow: Thought, 1994.
15. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Social regulation in conditions of uncertainty. Theoretical and Applied Problems in Youth Research. *Monitoring*. 2008;2(86). Available from: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-regulyatsiya-v-usloviyah-neopredelennosti-teoreticheskie-i-prikladnye-problemy-v-issledovanii-molodezhi> [Accessed 18 March 2021]. (In Rus.)

Информация об авторах

Я. В. Артамонова – канд. социол. наук, ст. преп. Института социологии и регионоведения, кафедра региональной социологии и моделирования социальных процессов;
С. С. Барсуков – ст. преп., кафедра криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, подполковник полиции.

Information about the authors

Y. V. Artamonova – Candidate of Sociological Sciences, Lecturer at the Institute of Sociology and Regional Studies;
S. S. Barsukov – Senior Lecturer, Department of Criminalistics and Operational Investigation Activities.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; одобрена после рецензирования 24.08.2021; принята к публикации 26.08.2021.

The article was submitted 09.08.2021; approved after reviewing 24.08.2021; accepted for publication 26.08.2021.